

16-1

Протокол допроса

обвиняемого Эскина Михаила Захаровича, 1899 г.р., урож. г. Ленинграда прох. Тверская ул. д. 3/1, кв. 22, быв. зав. кафедрой Лесотехнической академии, в последнее время без определенных занятий, б. член ВКП/б/ с 1936 года, при обмене партдокументов исключен из ВКП/б/ как активны троцкист.

От 9 августа 1937 года.

Вопрос: Следствием установлено, что вы являетесь активным участником контрреволюционной троцкистской организации. Дайте показания, при как обстоятельствах, когда и кем вы были в эту организацию вовлечены.

Ответ: Участником к/р организации я не являюсь, и никто меня в эту организацию не вербовал.

Вопрос: Это неправда. О вашей принадлежности к троцкистской организаци и конкретной практической деятельности в ней показали ряд арестованных участников организации. Прекратите запирательство и давайте правдивые, исчерпывающие показания, в противном случае мы будем вас изобличать.

Ответ: Вынужден признать, что на всем протяжении следствия я давал ложные показания, упорно скрывал свою борьбу против ВКП/б/ и советской власти.

Признаю, что с 1933 года и до момента своего ареста я являлся активным участником к/р троцкистско-зиновьевской организации.

Вопрос: Кем вы были завербованы в эту организацию?

Ответ: Прежде чем ответить на вопрос о моей вербовке в организацию, разрешите мне кратко остановиться, как я активизировался в своей к/р деятельности после перерыва с 1925 года.

В 1935 году/Описка: явно - в 1925, видно из контекста - И.С./ я внешне прекратил свою троцкистскую деятельность. Разброд и шатания в наших рядах в последние до 1933 года, отсутствие поддержки в массах и сочувствия в партийных массах заставило меня внешне прекратить свою деятельность, ожидая более благоприятной обстановки, считая в особенности, что Троцкий найдет выход из положения и наши идеи, наконец, восторжествуют.

Попав в ЛОКА в начале 1933 года, несмотря, что все знали о моей троцкистской деятельности, я со стороны тамошних партийцев встретил радостный прием и, еще не зная их политических убеждений, сразу почувствовал, что попал в свою среду.

В первые же дни моей работы мне стало понятно, что я имею вокруг себя единомышленников, активно проводящих свою троцкистскую работу.

Через некоторое время в беседах со стороны МИШИНА, ЯНКОВСКОГО и ЖИВА мне дали понять вначале осторожно, что они прекрасно понимают, кто я, и что с ними мне особой дипломатии вести нечего.

Постепенно наши беседы стали принимать более откровенный характер, как, например, я неоднократно слышал уже уже откровенные заявления, что ЦК ВКП/б/ не уделяет достаточного внимания научному фронту, что кадры научного фронта держатся в "черном теле". Для научных работников не создано роста материального благосостояния, что ЦК ВКП/б/, и особенно Сталин создали для научных кадров рамки, суживавшие, якобы, философский и исторический фронт.

Несмотря на такие разговоры, через некоторое время эта группа - ЖИВ, ЯНКОВСКИЙ и МИШИН - активно выдвигают и поддерживают мое кандидатуру на пост секретаря парткома ЛОКА и вместе и вместе с зам. зав. культпропа Горкома ВКП/б/ ЗАКАШЕВОЙ /троцкистка/ конструируется партийный комитет таким образом, что в его составе оказываются одни троцкисты /ЯНКОВСКИЙ, ЖИВ, МИШИН, Я-ЭСКИН/.

Все это создало более тесную обстановку и взаимоотношения между нами. Через некоторое время Жив и Янковский, зайдя ко мне в комнату парткома, заведя разговор о политическом положении страны в духе наших прошлых бесед - ЖИВ прямо поставил передо мной вопрос, что пора внести ясность в наши взаимоотношения, что им было известно и знают теперь моя политическую физиономию.

Что в ЛОКА существует к/р троцкистская организация, членами которой они являются, и уже пора, чтобы я определил свое отношение к этой группе

С этого времени я себя и считаю участником к/р организации в ЛОКА.

Вопрос: В своих показаниях вы говорите как о руководителе к/р троцкистской организации в ЛОКА о КАПРСКОМ?

организации в ЛОКА о КАШАРСКОМ. Остановитесь на этом моменте.

Л 28 Ответ: Со слов ЖИВА, МИШНА и ЯНКОВСКОГО, которые знали меня как активного троцкиста в прошлом и столь же активного

не прохожий

ответ

Л 28 КАШАРСКИЙ всячески создавал обстановку для бесед со мной, неоднократно проверял мои политические настроения. В одной из бесед я ему прямо заявил что мне известна его роль в к/р организации, в ответ на это мне КАШАРСК ответил, что время сейчас такое, что оставаться в стороне от этой борьбы с руководством ВКП/б/ нельзя и каждый мыслящий человек должен принять участие в этой борьбе. Я заявил ему о полном своем согласии с ним и что это вполне соответствует моим убеждениям.

Вопрос: Когда вы установили к/р связь с участником организации УНДРЕВИЧ В.С.?

Ответ: Мои организационно-политические связи с активным участником нашей троцкистско-зиновьевской организации по линии правовиков - УНДРЕВИЧЕМ Вацлавом Станиславовичем - начались в начале 1933 года.

УНДРЕВИЧ в беседах со мной, в стенах ЛОКА в 1933 г., касаясь положения на научном фронте, также измышлял к/р клевету на ВКП/б/ и ее руководство, заявляя, что политика Центрального Комитета ВКП/б/ на этом фронте всячески направлена на подавление творческой научной мысли.

Л 29 УНДРЕВИЧ, говоря об этом, подчеркивал, что на таких позициях, враждебных ВКП/б/ и ее руководству, стоят ряд людей, связанных с ним по ^{НОЙ} совместительству к/р работе в ЛОКА.

Вопрос: Через кого вы связались с УНДРЕВИЧЕМ?

Ответ: УНДРЕВИЧА связал со мной руководящий участник нашей организации КАШАРСКИЙ во второй половине 1933 года., работавший в то время в Президиуме ЛОКА. КАШАРСКИЙ еще до этого информировал меня, что УНДРЕВИЧ является участником нашей троцкистско-зиновьевской организации и ведет по заданию организации работу по линии государственно-правового фронта.

Вопрос: Назовите известных вам участников к/р троцкистско-зиновьевской организации.

Ответ: Кроме КАШАРСКОГО, УНДРЕВИЧА, ЯНКОВСКОГО, ЖИВА и МИШИНА участниками нашей троцкистско-зиновьевской организации в ЛОКА являлись:

1. ЗАЙДЕЛЬ - арестован за активную троцкистскую деятельность.
2. АДЫМОВ - бывший зам. секретаря ЛОКА
3. СЕРВЕБРИКОВ - б. зав. Партиздата в Ленинграде
4. РАВИНОВИЧ - б. научный сотрудник ЛОКА
5. БУХАНОВ П.А. - научный сотрудник Академии Наук
6. РЕЗУНОВ - б. профессор Юридического института
7. СОРОКИН - б. ученый секретарь ЛОКА
8. ВИТКУП - научный сотрудник ЛОКА
9. СЛАВИН - профессор-правовик
10. РУВИНШТЕИН В.М. - профессор Юридического института
11. ОШЕРОВ - научный сотрудник ЛОКА
12. БЕРСТИС - директор Аграрного института

Вопрос: Какие задачи ставила перед собой троцкистско-зиновьевская организация, участником которой вы являетесь?

Ответ: Задачи, которыми мы в своей к/р деятельности руководствовались основном исходили от наиболее активных участников нашей организации - КАШАРСКОГО и УНДРЕВИЧА - и заключались в необходимости:

1. Полного захвата в свои руки научного фронта и использования его для широко развернутой борьбы против ВКП/б/ и ее руководства;
2. Подбора и обработки резервов для нашей организации из числа молодых научных кадров и расстановки их;
3. Организации подрывной вредительской деятельности по линии составления учебных планов в преподавательской и литературной работе, добиваясь большего выпуска к/р троцкистско-зиновьевской литературы и продвижения ее обработки себе сторонников борьбы с советской властью и руководством ВКП/б/.
4. Обеспечить к/р влиянием нашей организации учреждения, связанные с ЛОКА, и продвижения с этой целью туда своих наиболее надежных троцкистско-зиновьевских кадров.

Вопрос: Продолжайте ваши показания, как вы осуществляли задачи вашей организации?

ответ: Для проведения и обмена мнениями о практическом проведении в жизнь задач, поставленных нами, мы систематически, начиная с 1933 года, устраивали нелегальные собрания участников нашей организации, которые происходили обычно на квартирах у БУХАНОВА, СЕРЕБРЯКОВА, ЯНКОВСКОГО и ЖИВА Мирна и, в ряде случаев, - в ЛОКА, в кабинете КАЛАРСКОГО. Наряду с этим, такие собрания устраивали Доме Ученых, в которых участвовали: я - ЭСКИН, УНДРЕВИЧ, СЛАВИН и РУВИНШТЕЙН.

На этих собраниях мы с троцкистко-зиновьевских позиций обсуждали политику ВКП/б/ и ее руководства по ряду вопросов, в особенности по вопросам о состоянии научно-философского фронта, говорили об отношении ВКП/б/ и ее руководства к нам, троцкистам-зиновьевцам, сопровождая свои высказывания злобной клеветой по адресу руководителей ВКП/б/ и советского правительства.

СЕРЕБРЯКОВ на одном из таких нелегальных собраний в феврале месяце 1934 года у него на квартире, на котором участвовали я - ЭСКИН, ЖИВ, БУХНОВ и отец СЕРЕБРЯКОВА - МАРК, при обсуждении нами внутрихозяйственных и политических вопросов, как бы обобщая ~~жажды~~ все нами сказанное, клевещи, в злобном тоне заявил, что Советский Союз благодаря нынешнему руководству ВКП/б/ находится в крайне тяжелом положении экономическом, что партийное и советское руководство безнаказанно ведет политику прошала и насилия над народом и что единственным правильным выводом из созданного положения - остается только устранение нынешнего руководства ЦК РСДРП(б).

Вопрос: Как отнеслись к этому заявлению участники вашего нелегального собрания?

Ответ: Мы все, в том числе и я - ЭСКИН, в процессе своей борьбы с ВКП/б/ приходили к этим же выводам и естественно и к заявлению, сделанному Се ребряковы, отнеслись одобрительно.

Вопрос: А на других собраниях участников вашей организации какие были (или выступления?

Ответ: Аналогичные выступления были со стороны УНДРЕВИЧА, ЖИВА, ЯНКОВСКОГО и других. Помимо этого, помню, в середине 1934 года в связи с некоторыми изменениями в Уголовном Кодексе РСФСР УНДРЕВИЧ в беседе со мной в Доме Ученых по этому поводу подвергал резкой к/р критике политику ВКП и советского правительства, заявляя, что политика ВКП/б/ диктуется Сталиным, возводил в связи с этим по адресу Сталина злобную клевету.

В начале 1934 г., в период работы XУП съезда ВКП/б/, участники организации, ЖИВ Мирон, ЯНКОВСКИЙ и я-ЭСКИН, собрались на квартире у ЯНКОВСКОГО на нелегальное собрище. На этом собрище ЯНКОВСКИЙ сообщил нам, что на съезде, якобы, намечаются организационные выводы в отношении лидеров троцкистско-зиновьевской и правой к/р организации Зиновьева, Каменева, Бухарина и Рыкова. По этому сообщению все мы высказали свое крайнее возмущение по адресу съезда партии и выражали свою ненависть и непримиримость к сталинскому руководству ВКП/б/.

Вопрос: Показывайте о других фактах к/р деятельности вашей организации.

Ответ: Наша троцкистско-зиновьевская организация в соответствии с установками, которые мы выработали и приняли для дальнейшей борьбы с ВКП/б/ и ее руководством, о которых я выше показывал, в 1933 году павела в Ленинграде активную борьбу за захват в свои руки научного фронта.

С этой целью в 1933 году по предварительному сговору участников нашей организации с бывшим зам. зав. культпропа Ленинградского Горкома ВКП/б/ троцкистской БАКАШЕВОЙ в партком ЛОКА были проведены в основном активные участники нашей троцкистско-зиновьевской организации ЖИВ, ЯНКОВСКИЙ, МИШИН и я-ЭСКИН.

Для захвата влияния в низовых звеньях парторганизации нами были подобраны в качестве парторгов участники нашей организации: в Аграрном институте - РАБИНОВИЧ, в Философском институте - МИШИН.

При моем содействии в качестве зам. директора Экономического института назначена троцкистка ГОНКМАН.

По предварительному сговору с УНДРЕВИЧЕМ мы добились перехода в Академию Наук БАКАШЕВОЙ и перевели в Институт Советского строительства РЕЗУНОВА.

1.34 В конце 1933 года,¹¹ по предварительной моей договоренности с секретарем Горкома ВКП/б/ УНДРЕВЫМ через быв. зав. культпропа РОДИОНОВА и участницу троцкистской организации БАКАШЕВОЙ с целью усиления деятельности организации нам удалось перевести из Горкома ВКП/б/ руководящего участника нашей организации на должность зам. директора ЛОКА.

В ноябре-декабре месяце 1933 года в связи с чисткой парторганизации ЛОКА мне удалось использовать свое положение секретаря парткома для сохранения своих троцкистско-зиновьевских кадров в Институтах Академии; действуя по предварительному сговору, мы по тактическим соображениям не препятствовали против исключения из ВКП/б/ лишь наиболее скомпрометированных троцкистов-зиновьевцев /КОККИНА, МАЛАХОВА, КУЧЕРОВА и МАНЬКОВСКОГО/.

В то же время сумели сохранить в ВКП/б/ после партчистки наиболее активную часть нашей организации /УНДРЕВИЧ¹¹, ЗАЙДЕЛ¹¹, КАРТАШЕВ¹¹, МАЛЬШЕВ¹¹, ЖИВА Мирона, меня-ЭСКИНА и др./.

Вскоре после убийства С.М. Кирова нам стало известно о предстоящей чистке Академии от троцкистско-зиновьевских элементов; с целью предотвращения удара по кадрам нашей организации в созданную комиссию по чистке были введены и возглавили ее работу КАШАРСКИЙ и АЛЫМОВ, которым удалось сохранить на работе в ЛОКА кадровых участников нашей организации: УНДРЕВИЧА, СЕРЕБРЯКОВА, СЛАВИНА, РУБИНШТЕЙНА, ОШЕРОВА, РЕЗУНОВА, СОРОКИНА БИХДРИКЕР, ВЕРСТЫСА, Янковский /записано-и.с./

1.35 Лишь наиболее скомпрометированные как троцкист-зиновьевцы, в частности МИШИН, ЖИВ, КУЧЕРОВ,¹¹ [ЯНКОВСКИЙ]^{запечатан}, РАВИНОВИЧ и др., формально были с работы сняты, фактически же оставались в Академии.

Вопрос: А вы были оставлены в Академии?

Ответ: Я к тому времени по своим настроениям был тоже известен широкой общественности ЛОКА как троцкист, поэтому был, как и другие участники организации, для внешней видимости "снят" оттуда с работы.

Вопрос: В чем выражалась дезорганизаторская и вредительская работа троцкистско-зиновьевской организации в ЛОКА?

Ответ: Как мне лично известно, подрывная вредительская деятельность нашей троцкистской организации по ЛОКА начала вестись в наиболее широких размерах с первой половины 1933 года.

В июне месяце того же года, по инициативе руководящего участника организации террориста Зайделя, состоялось собрище участников организации, на котором были: КАШАРСКИЙ, БЕРСТЫС, Я-ЭСКИН и др. На это собрище все мы подвергали резкой критике постановление ЦК ВКП/б/ о закрытии журнала "Проблемы марксизма". Выступавшие по этому поводу участники организации, и в особенности ЗАЙДЕЛЬ, клеветнически заявляли о зажиме научной и творческой мысли, о, якобы, беспочвенности и бесперспективности, на которые обречена научная мысль в Советском Союзе, подчеркивая, что все это происходит от неправильной линии сталинского руководства в ВКП/б/.

На этом собрище мы договорились подготовить почву для выпуска нового журнала под названием "Научные труды ЛОКА", который должен будет продолжать линию закрытого журнала, однако вмешательство Горкома ВКП/б/ сорвало наше намерение, и выпустить такой журнал нам не удалось.

Наиболее распространенной формой к/р вредительской деятельности нашей организации на научном фронте являлся систематический срыв выполнения научных работ.

Ряд научных работников Академии, участников организации /ЯНКОВСКИЙ, СЛАВИН, БУХАНОВ и др/, а также жена КАШАРСКОГО - КАЧУРИНЕР - члены ВКП/б/, буквально годами получали крупные денежные суммы за несделанную научную работу. Для сохранения этой системы планы научных работ Институтов экономики и философии умышленно менялись 5-6 раз в год.

Насколько я помню, в середине 1934 года КАШАРСКИЙ повел линию на захват наим влиянием Партиздата; в результате принятых КАШАРСКИМ мер удалось поставить туда участников организации СЕРЕБРЯКОВА,

СПОКОЙНОГО, СВЕРДЛИНА, свою жену КАЧУРИНЕР и др.

СЕРЕБРЯКОВ, став редактором Партиздата, всячески поощрял троцкистских контрабандистов, содействовал им в выпуске троцкистской и прочей явно враждебной ВКП/Б/ и соввласти литературы.

Л 37 Вопрос: Что вам известно еще о к/р деятельности Каширского?

Ответ: В 1934 г. под предлогом освобождения научных работников от преподавательской работы и приближения их к непосредственной научной деятельности, по инициативе КАШАРСКОГО наша организация выработала список основного ядра Академии, которое должно было занимать в ней привилегированное положение /повышение зарплаты и прочее/, но вне зависимости от своей научной работы в этот список были включены преимущественно участники организации - СЕРЕБРЯКОВ, МИШИН, ЖИВ, ЯНКОВСКИЙ, БЕРСТЫС, Я-ЭСКИН, ВИТКУП, ПИПЕР и др., а также КАЧУРИНЕР.

Эта попытка КАШАРСКОГО, которая вмешательством вышестоящих советских инстанций была отвергнута, как мне известно, имела своей целью на почве резкого различия в материальной обеспеченности работников ЛОКА создать среди них атмосферу раздора и недовольства по отношению соответствующих органов советской власти, которые должны будут ~~ответственность~~, содействовать дальнейшему срыву научной и педагогической работы в Институтах ЛОКА.

Еще в 1932 году КАШАРСКИМ и СЕРЕБРЯНЫМ были составлены тезисы по докладу о XII пленуме ИККИ, в которых протаскивалась троцкистская контрабанда.

При разборе этого вопроса в Горкоме КАШАРСКОМУ пришлось дважды признать свою вину, а в частных беседах со мной высказывал свое озлобление, измышляя к/р клевет? на ее руководителей.

Л 38 Вопрос: Вы еще не все показали об известной вам к/р деятельности вашей организации

Ответ: Я хочу еще несколько дополнить свои показания об участнике нашей организации МИШИН. С МИШИНОМ по к/р деятельности и организации я был связан с начала 1933 года. Лично знаю, что МИШИН был на к/р почве связан и с активным участником троцкистско-зиновьевской организации

Ральцевичем. Из бесед с МИШИНЫМ знаю, что он вместе с Ральцевичем по заданию троцкистско-зиновьевской организации в Философском институте занимался протаскиванием в научных своих работах /статья к годовщине смерти Карла Маркса, статья в Хрестоматии по Ленинизму и др/ троцкистской контрабанды.

Вопрос: Показывайте о своей к/р деятельности в последнее время.

Ответ: После своего ухода из ЛОКА /март 1935 г./ моя деятельность в троцкистско-зиновьевской организации несколько затруднилась тем, что нарушилась система связи с участниками нашей организации, однако должен признать, что организационно я считал себя связанным с ними до момента своего ареста.

Вопрос: Вы даете неполные показания о к/р деятельности вашей организации. Скрываете участников ее и террористическую деятельность организации.

~39

Ответ: Помимо перечисленных участников организации, мне известно еще, что наша организация имела связь с организацией правых в Ленинграде через Берстиса - директора Аграрного Института в Ленинграде.

О том, что Берстис является участником организации правых знаю лично из ряда бесед с ним в 1932-35 г.г. Входил ли еще кто-либо из правых в нашу организацию в ЛОКА, я не знаю.

Что касается террористической деятельности нашей организации, то прому мне верить, что по этому вопросу мне ничего не известно.

Вопрос: В обсуждении вопросов террористической деятельности вашей организации вы принимали непосредственное участие и уйти от ответа по этому вопросу вам не удастся.

Записано с моих слов правильно, лично мною прочитано

/подпись Эскина/

Допросили: Зам. нач. 1У отдела УГБ капитан Госбезопасности
/Рубенчик/

Оперуполномоченный 1 отделения 1У отдела
лейтенант ГБ /Резников/

Слушатель ЛМП /Жур/